

М О Р Е Е Й.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ былъ царь; у него была дочь. Черезъ улицу противъ этого дворца жилъ генераль. Влюбился этотъ генераль въ царскую дочь; приходитъ къ царю и проситъ царя выдать за него дочь за мужъ. Царь отвѣчалъ, что онъ тогда отдастъ, «когда ты сходишь туда, не вѣдомо куда; принесешь то, не вѣдомо что.»

Генераль долго думалъ; наконецъ пошелъ черезъ болота, горы, рѣки и пришелъ въ лѣсъ; увидалъ избушку на куриныхъ ножкахъ. Онъ и говоритъ: «избушка, избушка! стань къ лѣсу задомъ, ко мнѣ передомъ.» Избушка повернулась; вошелъ: тамъ сидитъ старуха. «Куда, добрый молодецъ, идешь?»—Иду (царь послалъ) туда, невѣдомо куда; принести то, невѣдомо что.—Старуха закричала: «ну-ка, Мореей, подавай на столъ!» Откуда ни взялись кушанья. Посадила эта старуха генерала за столъ, накормила. «Ну, говоритъ, ложись спать; утро вечера мудренѣе.» На другой день эта старуха подарила генералу этого повара и приказала ему служить генералу честно, какъ и ей служилъ. Генераль взялъ этого повара и пошелъ. Шли они лѣсами, горами и подходятъ къ рѣкѣ. Видитъ: тамъ корабль разбило бурей. Стали его просить корабельщики, чтобъ онъ накормилъ ихъ. Онъ крикнулъ: «Мореей, подавай кушать!» Вдругъ откуда ни возмись привосходныя кушанья. Корабельщики напились и наѣлись; и стали они покупать у генерала этого повара и за него даютъ книгу. «Что жъ мнѣ съ этой книгой дѣлать?»—Разверни книгу, передъ тобой явится превосходнѣйшій домъ. Мореей и говоритъ потихоньку генералу: «не бойся, продай; я опять къ тебѣ приду.» Генераль и продалъ, взялъ себѣ книгу, пошелъ дальше.

Идетъ генераль и приходитъ къ другой рѣкѣ; смотритъ: тамъ тоже разбитый корабль; и на немъ сидятъ корабельщики. Подходить къ нимъ генераль, они начали его просить, чтобы онъ ихъ накормилъ. Онъ сейчасъ закричалъ: «Мореей! подавай кушать!» И откуда ни взялись превосходныя кушанья и напитки. Тутъ они всѣ наѣлись и напились. Потомъ они и стали просить этого генерала, чтобы онъ продалъ имъ этого повара. «А что вы мнѣ за него дадите?» — А вотъ что мы тебѣ дадимъ: саблю и полотенце.—«А что же мнѣ дѣлать съ ними?»—А вотъ что: когда ты развернешь полотенце, передъ тобой явится огромнѣйшее войско; махнешь саблею, оно все пропадетъ.—Мореей и говоритъ генералу: «не бойся; мѣняйся; я съ тобой останусь!» Вотъ онъ помѣнялся и пошелъ домой.

Пришелъ онъ домой и развернулъ книгу: явился превосходнѣйшій домъ; а въ немъ золотыя клѣтки; въ нихъ птички поютъ. Потомъ махнулъ полотенцемъ, явилось огромнѣйшее войско. Генераль легъ спать и слышитъ: за стѣной играетъ музыка. Долго онъ слушалъ; наконецъ заснулъ. Утромъ царь встаетъ и видитъ: противъ его дворца стоитъ превосходнѣйшій домъ. Онъ сейчасъ послалъ слугу узнать, «чей это домъ?» — Слуга приходитъ и говоритъ, что нельзя узнать чей домъ, потому что баринъ еще спитъ. Царь въ другой разъ посылаетъ слугу. Слуга воротился и говоритъ, что это домъ того самаго генерала, который жилъ прежде на этомъ мѣстѣ. Посылаетъ царь за самимъ генераломъ. Генераль приходитъ. «Ваше величество! говоритъ, вы меня послали туда, не вѣдомо куда, принести то, невѣдомо что; вотъ я принесъ!» Царь очень былъ радъ; выдалъ за него свою дочь. Они обвѣнчались; стали жить поживать, да добра наживать.

(Записана въ Москвѣ).

ИВАНЪ ЦАРЕВИЧЪ И МАРЬЯ ЖОЛТЫЙ ЦВѢТЬ.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ былъ царь; былъ онъ женатъ и овдовѣлъ. Поѣхалъ онъ искать себѣ невѣсту. Приѣзжаетъ въ одно царство. Тамъ три сестры—царскія дочери. Старшая и говоритъ ему: «если, говоритъ, царь, возьмешь меня, то я одной ниткой одѣну все твое войско!» Средняя говоритъ: «а я, говоритъ, одной крошкой накормлю все войско.» А меньшая говоритъ: «а если меня возьмешь, царь, я рожу тебѣ сына и дочь такихъ, что, говоритъ, въ свѣтѣ такихъ нѣту. Во лбу солнце, въ затылкѣ мѣсяць; а кругомъ волоса будутъ всѣ въ звѣздахъ.» Царь и говоритъ: для меня, говоритъ, это лучше; потому у меня войско одѣто и сыто.—Старшія сестры и говорятъ: «ну, возьми; она тебѣ родитъ *кутятъ* (*).» Взялъ царь меньшую сестру, приѣзжаетъ въ свое царство, женился на ней.

Пожилъ нѣсколько времени съ молодой женой. Жена сдѣлалась беременна. И отправляется царь на войну. «Ну, любезная супруга! Если Богъ дастъ, родишь хорошо, пришли мнѣ письмо. Вотъ я *здѣсь-то* (тамъ-то) буду стоять съ войскомъ.» Вотъ она черезъ нѣсколько времени послѣ него родила, по обѣщанію, сына и дочь съ такими примѣтами. Сейчас же написала письмо, призываетъ казака. «Послушай, казакъ! Вотъ тебѣ письмо. Отправляйся въ такое-то мѣсто къ царю; только, пожалуйста, что съ тобой дорогой ни будетъ дѣлаться, не заѣзжай никуда.» Казакъ осѣдлалъ лошадь, собрался совѣмъ; взялъ письмо, положилъ въ сумочку; сумочку заперъ и положилъ ключъ въ карманъ; поѣхалъ, ѣдетъ нѣсколько времени хорошо.

Вдругъ пошелъ дождикъ; грязь эдакая сдѣлалась; потомъ

(*) Разсказчикъ не зналъ, что значить слово *кутята*.

сильный морозъ. Отъ дождя все это платье намокло; потомъ морозъ, все замерзло такъ, что нельзя ему ѣхать. Видитъ въ дали огонекъ. Приѣзжаетъ онъ къ этому огоньку. Видитъ: стоитъ домъ. Вышли изъ этого дома двѣ дѣвушки. «А, здравствуй! куда ѣдешь?»—Я вотъ, говоритъ, *сюда-то* ѣду. — «Останься ночевать. Куда теперь въ эту погоду ѣхать?» — Онъ очень радъ, убралъ лошадь, приходитъ въ домъ. Онъ его сейчасъ чаемъ напоили; дали ему закусить. Онъ легъ спать. А эти двѣ дѣвицы были сестры царицыны. Когда онъ легъ спать, онъ вынули письмо изъ сумочки; прочитали его. Взяли написали по своему: «прости меня, любезный супругъ, что я тебѣ обѣщалась родить сына и дочь. А вышло, сама не знаю что: ни люди, ни кошки, ни собаки.» Запечатали, опять въ сумочку положили. Казакъ встаетъ по утру, видитъ: сумочка его также виситъ, какъ прежде. «Слава Богу, никто не трогалъ!» Осѣдлалъ свою лошадь; поблагодарилъ ихъ и отправился въ путь.

Приѣзжаетъ онъ къ тому мѣсту, гдѣ царь стоялъ съ войскомъ. Сейчасъ подаетъ царю письмо. Царь не сталъ читать, положилъ письмо въ карманъ и говоритъ казаку: «ступай въ лагерь, вечеромъ прийди ко мнѣ». Вечеромъ онъ приходитъ къ царю. Царь и позабылъ о письмѣ. Сейчасъ взялъ письмо, началъ читать; задумался. Казакъ и говоритъ: «ахъ, ваше величество! какихъ вамъ Богъ далъ дѣтей». — Какихъ же? — «Я, говоритъ, сколько лѣтъ живу и много ѣздилъ, а эдакихъ никогда еще не видалъ». — Что ты, должно быть, куда нибудь заѣзжалъ?—«Виновать, ваше величество; заѣзжалъ въ такой-то домъ». Царь догадался, что это его жены сестры; написалъ письмо: «какія ни есть дѣти, чтобъ до моего приѣзда были сохранны». Отправилъ казака и приказываетъ ему, чтобъ никуда не заѣзжалъ.

Ѣдетъ казакъ и тоже самое съ нимъ случилось дорогой:

дождивъ и морозъ. И опять онъ подѣхалъ къ этому дому. Встрѣтили его двѣ дѣвушки и оставили ночевать. Онъ опять убралъ лошадей; приходитъ въ домъ; онѣ напоили его чаемъ, водкой; дали ему поужинать и положили его спать. Когда онъ уснулъ, они опять взяли письмо изъ сумочки, переписали, чтобы «къ моему приѣзду ни жены, ни дѣтей не было въ моемъ царствѣ. Кто будетъ ихъ содержать, строго наказанъ будетъ». Запечатали письмо, опять положили въ сумочку. Казакъ поутру встаетъ, видитъ: сумочка виситъ на томъ же мѣстѣ. «Слава Богу! говоритъ, сумочку мою не трогали». Собрался совсѣмъ, поблагодарилъ ихъ; отправился.

Приѣзжаетъ въ свое царство; отдаетъ письмо. Стали читать и удивились: «что такое?». — Царица и стала спрашивать: послушай, казакъ, ты куда нибудь заѣзжалъ? — «Виновать, говоритъ, заѣзжалъ.» Царица собрала всѣхъ министровъ; стала совѣтоваться съ ними, какъ лучше сдѣлать? Министры всѣ присовѣтовали, чтобъ ей остаться здѣсь во дворцѣ, а дѣтей отдать одной старухѣ въ городѣ на содержанье. Такъ и сдѣлали. Она осталась здѣсь, а дѣтей отдали старухѣ: чтобъ какъ можно хранила ихъ.

Кончилась война; ѣдетъ царь назадъ. Вдругъ съ нимъ тоже самое случилось, какъ и съ казакомъ: дождь, морозъ; видитъ: домъ стоитъ. Онъ заѣзжаетъ въ этотъ домъ. Въ этомъ домѣ сестры его жены. «Ну, что, говорятъ, царь? Мы тебѣ говорили, что она не дѣтей родитъ, а кутятъ». — Что дѣлать? Судьба, значить, моя такая. — Средняя сестра и говоритъ: «женись лучше, говоритъ, на мнѣ; а эту прогони». Царь и женился на второй сестрѣ. Ёдутъ они оттуда. Приѣзжаетъ царь въ свое царство; входитъ онъ во дворецъ; жена и встрѣчаетъ его. Онъ увидѣлъ ее; сейчас обнажилъ шпагу, хотѣлъ ей голову снести. Она пала на колѣни, стала просить прощенья. «Я, говоритъ, не виновата:

какъ я обѣщала, такъ и были у меня дѣти». Вторая жена и говоритъ: «нѣтъ, вонъ посмотри въ колыбели кутята». Царь посмотрѣлъ и видитъ, что тамъ какія-то гадины; разсердился и велѣлъ прогнать, чтобъ не было ее въ царствѣ.

А дѣтки эти были у старухи на содержаньѣ. Старуха узнала, что царь первую жену прогналъ; что слухъ идетъ: кто будетъ дѣтей содержать, строго наказанъ будетъ. Пошла на базаръ, купила простую бочку; дно у ней вышибла. Послала тамъ постель въ бочкѣ; положила туда дѣтей; засмолила и пустила на море. Дѣти плавали нѣсколько времени и прибились къ острову. На этомъ островѣ жилъ схи-никъ, спасался тридцать лѣтъ и не видалъ не то что бочки, даже птицы пролетной. Видитъ бочку и на бочкѣ двѣ свѣчи горять. Подходить къ берегу; взялъ бочку, сталъ гасить свѣчи: свѣчи не гаснутъ. Разбилъ бочку; вынулъ изъ нее двухъ дѣтей; взялъ ихъ къ себѣ въ келью и любитъ ими. Ложится спать и думаетъ: чѣмъ же мнѣ дѣтей кормить? Поутру встаетъ; видитъ: на столѣ стоитъ горшечникъ съ вашей и булочка лежитъ. Сколько онъ не кормилъ дѣтей, булочки и каши не убавлялось. Такъ онъ воспитывалъ ихъ нѣсколько лѣтъ, лѣтъ до десяти. «Ну, любезныя мои дѣти! пойдете, я вамъ покажу, гдѣ вамъ выйти изъ этого острова». Шли они степью; онъ имъ показывалъ; потомъ пришли въ рощу. Идутъ рощей; онъ имъ кусты закамываетъ. «Вотъ здѣсь дорога будетъ, такъ и идите». Такъ онъ ихъ вывелъ на большую дорогу. «Теперь видѣли, гдѣ шли?»— Видѣли. — «Воротитесь назадъ!» Пришли они опять назадъ въ келью; жили нѣсколько времени. Въ одно время схи-никъ ложится въ гробъ; гробъ поднимается и улетѣлъ не-извѣстно куда.

Они остались одни, прожили нѣсколько времени; скучно имъ стало и пошли они этой же дорогой, гдѣ имъ пока-

зываетъ схимникъ. Вышли они на большую дорогу. Была ужь ночь; некуда было имъ идти. Они перешли на большую дорогу, легли спать. Вдругъ ночью ѣдутъ извозчики (обозъ большой) и видятъ: что-то свѣтится. «Это, говорятъ, либо обозъ шелъ, останавливался, либо разбойники». Подѣхали ближе и пошли отыскивать: что такое?—Когда дѣти услышали разговоръ, проснулись, надѣли шапочки. Мужики сейчасъ ихъ отыскали, взяли къ себѣ. Одинъ говоритъ: «у меня сына нѣту, я мальчика себѣ въ дѣти возьму». Другой говоритъ: «у меня дочери нѣтъ, я дѣвочку къ себѣ возьму». Старшій изъ нихъ и говоритъ: «нѣтъ, говоритъ, нельзя вамъ ихъ взять: они, должно быть, *значительныя* дѣти. Лучше возьмете, отвезете ихъ въ городъ; въ городѣ пустимъ: тамъ какъ хотятъ». Такъ и сдѣлали.

Привезли въ городъ, пустили ихъ. Пошли они слободой и думаютъ: «куда же намъ теперь идти? Въ большой домъ насъ не примутъ; пойдемъ въ маленькій». Входятъ въ избушку; помолились Богу. Тамъ старушка сидитъ. «Здравствуй, бабушка!»—Здравствуйте, дѣтки. Старуха стала ихъ спрашивать: кто они такіе, откуда? «А сами не знаемъ; знаемъ только, что жили на островѣ. Папаша нашъ улетѣлъ. Мы и пошли искать себѣ пристанища». — Приѣзжаетъ казакъ, мужъ этой старухи; спрашиваетъ: это что за дѣти?—«Такъ, говоритъ, сами не знаютъ, откуда зашли».—Поговори, говоритъ, имъ: не останутся ли они у насъ *въ дѣти*? Побылъ нѣсколько времени этотъ казакъ, уѣхалъ. Старуха и стала имъ говорить: «что вамъ, дѣтки, таскаться? Лучше останьтесь, живите у насъ». Они остались у нихъ жить. Мальчикъ на дворѣ все убираетъ, чиститъ; а дѣвочка въ избѣ.

Живутъ они нѣсколько времени хорошо; имъ ужь лѣтъ семнадцать стало. Помираетъ казакъ этотъ, старикъ. Вотъ